

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ
СЕКЦИЯ ПАЛЕОНТОЛОГИИ
МОСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН

ПАЛЕОСТРАТ-2005

ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ
СЕКЦИИ ПАЛЕОНТОЛОГИИ МОИП И МОСКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

МОСКВА, 14 и 15 февраля 2005 г,

ПРОГРАММА И ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Под редакцией А.С. Алексеева

Москва
2005

ПАЛЕОСТРАТ-2005. Годичное собрание секции палеонтологии МОИП и Московского отделения Палеонтологического общества. Москва. 14 и 15 февраля 2005 г. Программа и тезисы докладов. Алексеев А.С. (ред.). М.: Палеонтологический ин-т РАН, 2005. 35 с.

**НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО СТРАТИГРАФИИ И ПАЛЕОНТОЛОГИИ
ВЕРХНЕПЕРМСКИХ ОТЛОЖЕНИЙ ОКРЕСТНОСТЕЙ г. ВЯЗНИКИ
(ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ)**

В.К. Голубев¹, А.Г. Сенников¹, С.В. Наугольных²

¹Палеонтологический институт РАН

²Геологический институт РАН

В 2004 г. продолжено изучение пермских отложений окрестностей г. Вязники. Описан разрез в овраге на северо-западной окраине города напротив пос. Соковка. Нижняя часть вскрытых отложений (4 м) сложена песком желтым и бежевым, массивным или горизонтальнослоистым, тонкозернистым, кварцевым, с прослоем красно-бурого алевролита. Выше располагается пачка (3,4 м) глины серой, тонко горизонтально слоистой, непластичной, с остатками насекомых, конхострак, остракод, двустворчатых моллюсков, рыб и растений (в том числе палиноморф). И.И. Молоствовской определены следующие остракоды: *Clinocypris* cf. *elongata* Schneider, *Clinocypris* sp., *Darwinula* (?) *simia* Mishina, *D.* (?) *acuminata* Belousova, *D.* (?) *regia* Mishina, *D.* (?) *abscondita* Mishina, *Darwinuloides* ex gr. *svijazhicus* Sharapova, *Gerdalia* ex gr. *rixosa* Mishina, *G.* cf. *triassiana* Belousova, *G.* ex gr. *analogia* Starozhilova, *G.* *wetlugensis* Belousova, *Gerdalia* sp., *Marginella* (?) sp., *Nerechtina* cf. *plana* Mishina, *Suchonella* cf. *postypica* Starozhilova, *S.* ex gr. *typica* Spizharskyi, *Suchonellina bulloida* (Mishina), *S.* cf. *anjugensis* (Mishina), *S.* ex gr. *anjugensis* (Mishina), *S. dispinosa* (Mishina), *S.* ex gr. *dispinosa* (Mishina), *S.* ex gr. *trapezoida* (Sharapova), *S. perelubica* (Starozhilova) [= *S. alija* (Mishina)], *S. pseudoionornata* (Belousova) [= *S. postparallela* (Mishina)], *Wjatkellina* (?) *pseudoolliqua* (Belousova), *W. fragilina* (Belousova), *W. vladimirinae* (Belousova), *W.* cf. *vladimirinae* (Belousova). Растительные макрофоссилии отличаются хорошей сохранностью. Среди них доминируют остатки пелтаспермовых птеридоспермов (около 50%): *Pursongia* sp., *Lepidopteris* (?) sp. nov., *Tatarina* sp. и *Peltaspermum* sp. nov. Также встречены членистостебельные *Neocalamites* cf. *mansfeldicus*, гинкговые *Sphenobaiera* sp. nov. и хвойные cf. *Ullmannia frumentaria*. Вязниковская флора отличается большим своеобразием, в ее составе присутствует значительное количество цехштейновых элементов. Серые глины перекрывает песчаная толща (не менее 20 м), сложенная бордово-желтым, косослоистым (азимут падения слоев 180–320°, средний азимут по 19 измерениям для всей толщи 240°), среднезернистым, полимиктовым песком с линзами мелкогалечного конгломерата в нижней части пачки. В одной из таких линз обнаружены остатки растений, двустворчатых моллюсков ? *Palaeomutela concavocarinata* (Netschajew), *P. oleniana* Amalitzky, *P. plana* Amalitzky, *P.* aff. *plana* [формы переходные к *P. solemyaeformis* (Netschajew)], *P.* cf. *solemyaeformis* (Netschajew) (определения В.В. Силантьева), рыб ? *Geryonichthys* sp., *Mutovinia stella* Minich, *Mutovinia* sp. nov., *Varialepis* sp. nov. (определения А.В. Миних) и тетрапод (*Dvinosaurus egregius* Shishkin – 32,6%, Dicynodontidae gen. indet. – 32,6%, *Archosaurus rossicus* Tatarinov – 21,8%, *Uralerpeton iverdochlebovae* Golubev – 6,5%, *Bystrowiana permira* Vjuschkov – 4,3%, *Moschowhaisia vjuschkovi* Tatarinov – 2,2%). Двустворчатые моллюски и рыбы в этом комплексе представлены исключительно позднепермскими формами. Комплексы насекомых (по данным Д.Е. Щербакова), тетрапод и растений занимают промежуточное положение между типичными пермскими и триасовыми комплексами. Ассоциация остракод имеет триасовый облик с присутствием пермских (вятских) элементов. По мнению И.И. Молоствовской, вполне вероятно, что эта ассоциация существовала несколько раньше нижнетриасового зонального комплекса *Darwinula mega* - *Gerdalia variabilis*, выделенного Е.М. Мишиной. Таким образом, по палеонтологическим данным, описанные отложения представляют собой терминальные пермские, предтриасовые образования, что опровергает традиционные представления о наличии на Русской плите регионального перерыва на границе перми и триаса. Генезис нижней песчаной пачки неясен. Глинистая пачка – старичный аллювий. Верхняя песчаная пачка – русловой аллювий,

источник обломочного материала – Урал, направление движения потока – юго-запад. Речная система, сформировавшая вязниковские континентальные отложения, начиналась на Урале и впадала в Центральноевропейский седиментационный бассейн. Возможно, именно с этим связано присутствие значительного числа цехштейновых элементов в вязниковской флоре. Работа проведена в рамках программы Президиума РАН "Происхождение и эволюция биосферы», подпрограмма II, и проекта РФФИ № 02-05-64931.

ФАЦИАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МШАНОК В ДОМОДЕДОВСКОЙ ЦИКЛОТЕМЕ РАЗРЕЗОВ ПЕСКИ И ИХ СВЯЗЬ С ЭВСТАТИЧЕСКИМИ КОЛЕБАНИЯМИ СРЕДНЕКАМЕННОУГОЛЬНОГО МОРЯ РУССКОЙ ПЛИТЫ

Р.В. Горюнова

Палеонтологический институт РАН

Значительное место среди бентосных организмов в разрезах у станции Пески (Московская обл.) занимают мшанки – важные индикаторы морских палеообстановок. Они изучены в литологических шлифах, сделанных из образцов, послойно отобранных П.Б. Кабановым из паньшинской и губастовской подсвет домодедовской свиты (циклотема), ограниченной горизонтами палеопочв. Домодедовский комплекс мшанок включает 17 видов из 16 родов, принадлежащих 5 отрядам. Распределение мшанок по разрезу неоднородно. Так, в паньшинской подсвете встречаются лишь мельчайшие фрагменты разрозненных прутьев сетчатых фенестеллид и многочисленные колонии рабдомезидной мшанки *Primorella minutula*. Это изящные, нитевидные колонии со срединной осью в центре, на поверхности которых апертуры питающих зоонидов открывались по всему периметру и располагались правильными продольно-диагональными рядами. Такая морфология позволяла примореллам занимать укромные экологические ниши, обеспечивая им благополучное существование в условиях мелководья. На фоне общего понижения уровня моря в паньшинское время эти мшанки тяготели больше к мелкой сублиторали, чем к отмели. Тонкая морфология колоний приморелл, исключающая возможность длительного посмертного переноса, и высокая частота встречаемости их в мелководных литофациях могут служить основанием для выделения приморелловой биофации. Губастовский комплекс мшанок гораздо богаче и разнообразнее. В нем также доминируют эврибионтные фенестеллиды, на долю которых приходится 8 из 16 родов. Кроме сетчатых фенестеллид, присутствуют тонковетвистые, высокоинтегрированные рабдомезиды, ветвистые филлопориниды и трепостомиды, инкрустирующие цистопориды и трепостомиды. Распределение этих мшанок в губастовской подсвете носит ступенчатый характер. Их разнообразие увеличивается в глубоководных фациях и уменьшается в мелководных. Первая волна разнообразия приходится на нижнюю глубоководную литофазию (темпеститы), соответствующую первому высокому пику эвстатической кривой. По мере углубления бассейна разнообразие постепенно возрастало и, достигнув максимальной отметки (6 родов), резко сократилось. Затем последовала новая волна еще большего разнообразия мшанок, сопровождавшаяся неоднократной сменой и обновлением родового состава. Этот максимум разнообразия тоже связан с глубоководной фазией, соответствующей второму пику на эвстатической кривой. При переходе к мелководным фациям в верхней части домодедовского циклита число родов мшанок резко сокращается. В лагунной фации встречаются только представители отдельных родов фенестеллид. Адаптация домодедовских мшанок шла разными путями. Пластинчатые инкрустаторы имели крупные автзооции в окружении пузырчатой ткани и мощных акантозооциев, выполнявших соответственно укрепительную и защитную функции. Сетчатые колонии развивались путем формирования базальных опор, повышающих устойчивость их в водной среде. Преимуществом в это время пользовались высокоинтегрированные рабдомезидные аскопоры. Дальнейшее исследование мшанок в этом направлении, возможно, позволит выделить глубоководную аскопоровую биофазию. Развитие